

Лахтин Михаил Юрьевич

**Краткий биографический словарь
знаменитых врачей всех времен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Юрьевич Л.**
Краткий биографический словарь знаменитых врачей всех времен / Лахтин Михаил Юрьевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 105 с.

ISBN 978-5-519-92586-0

ISBN 978-5-519-92586-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дѣльныхъ ученыхъ, достигшихъ безсмертія, какъ творцы великихъ теорій, опредѣляющихъ общее направленіе цѣлыхъ эпохъ, выясняютъ намъ тѣ пути, какими совершенствовалося знаніе, дѣлались открытія, устанавливались законы.—Въ индивидуальныхъ свойствахъ мыслителя очень часто кроются причины того, почему одни ученія быстро распространялись и приобрѣтали много адептовъ, тогда какъ другія были вынуждены долгое время ждать своего признанія; ученый является живымъ проповѣдникомъ своихъ воззрѣній и обаяніе его личности—важный факторъ въ распространеніи его ученія.—Біографіи, поскольку онѣ проливаютъ свѣтъ на личную психологію, выясняютъ намъ, какимъ важнымъ двигателемъ въ эволюціи человѣческихъ знаній является непреоборимое стремленіе къ личному развитію—этой высшей и наиболѣе плодотворной формѣ нервнаго возбужденія.—Наконецъ, біографическій элементъ придаетъ исторіографіи болѣе жизненный характеръ. „Біографія,—говоритъ Рудольфъ Готшалъ въ своемъ „Новомъ Плутархѣ“—придаетъ исторіографіи личную жизнь, плоть и кровь, и въ законченной формѣ можетъ получить значеніе художественнаго произведенія“.

Цѣль предлагаемаго нами словаря—дать возможность научно-образованнымъ врачамъ легко и скоро оріентироваться по отношенію къ интересующимъ ихъ лицамъ.—За границей—въ Германіи, Франціи, Англіи и т. д. каждая провинція, каждый научный центръ имѣетъ подобныя спеціальныя изданія. У насъ въ Россіи біографическіе словари составляютъ большую рѣдкость, медицинскихъ же біографическихъ словарей имѣется всего только одинъ, составленный Змѣевымъ около 15 лѣтъ тому назадъ и посвященный исключительно русскимъ врачамъ.

Въ нашемъ словарѣ помѣщены біографіи врачей всѣхъ странъ и временъ, но не всѣхъ врачей, а лишь наиболѣе извѣстныхъ, такъ какъ для того, чтобы описать всѣхъ рядовыхъ бойцовъ въ области медицины, не хватило бы человѣческой жизни; да и врядъ ли такое описаніе представило бы большой интересъ.

Въ настоящій словарь не вошли также біографіи нынѣ живущихъ русскихъ врачей вслѣдствіе крайней трудности собиранія нужнаго для того матеріала. Мы не преминемъ восполнить этотъ пробѣлъ, если словарю суждено будетъ появиться вторымъ изданіемъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что мы не претендуемъ на полноту сообщаемыхъ нами свѣдѣній, такъ какъ въ нашу задачу не входитъ исчерпать всѣ источники и документы, касающіеся жизни и дѣятельности отдѣльныхъ знаменитыхъ врачей; мы желали только съ энциклопедическою краткостью отмѣтить наиболѣе выдающіеся моменты въ ихъ жизни, особенности въ характерѣ ихъ литературной и научной дѣятельности и, наконецъ, выяснить отношеніе послѣдней какъ къ духовнымъ интересамъ человѣчества вообще, такъ и въ особенности къ успѣхамъ врачеванія; короче говоря, мы хотѣли отмѣтить главнымъ образомъ тѣ особенности въ ихъ индивидуальной жизни и общественно-научной дѣятельности, которыя даютъ имъ право быть причисленными къ первокласснымъ представителямъ медицинскихъ знаній.

Абернетти (1764—1831), знаменитый Лондонский анатомъ, физиологъ и хирургъ, основатель обширной аудиторіи и прекраснаго анатомическаго музея при Bartholomeus—hospital въ Лондонѣ, гдѣ онъ состоялъ хирургомъ. Его перу принадлежатъ цѣлый рядъ выдающихся работъ, между которыми наиболѣе цѣнными являются работы по хирургіи.

Абульказимъ. Блестящій періодъ арабской медицины начинается знаменитымъ арабскимъ врачомъ Абульказимомъ изъ Зары близъ Кордовы. Достоверно неизвѣстно, когда онъ жилъ, но такъ какъ извѣстно, что онъ былъ лейбъ-медикомъ Эль-Хакима, то время его жизни относятъ къ X вѣку, а именно полагаютъ, что родился онъ въ 912 г., а умеръ въ 1013 г. по Р. X. Его сочиненіе „Altarif“, 30-ти томный трудъ, обнимаетъ всю медицину. Сочиненіе это не обратило на себя вниманія современниковъ, но за то позднѣе оно сдѣлалось основнымъ руководствомъ хирурговъ на всемъ христіанскомъ западѣ. Наибольшій интересъ представляетъ послѣдній томъ, посвященный хирургіи; онъ былъ изданъ отдѣльно на латинскомъ языкѣ Чаннингомъ (Оксфордъ, 1778. 4.) и на французскомъ языкѣ Леклеркомъ (Парижъ, 1861. 8.). Абульказимъ не былъ оригинальнымъ писателемъ; большая часть его трудовъ заимствована у древнихъ врачей и только дополнена собственными наблюденіями.

Авензоаръ († 1162 г., родился, вѣроятно, въ 70-хъ годахъ XI в.), происходилъ изъ очень образованной испанской семьи, среди членовъ которой было нѣсколько извѣстныхъ врачей и юристовъ. Обладая обширными познаніями по фармаціи и хирургіи, онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ испанско-арабскихъ врачей. Сочиненія его извѣстны намъ по латинскимъ переводамъ.

Аверроесъ († 1198). Арабскій врачъ, отличавшійся обширностью и разносторонностью своихъ познаній. Кромѣ медицины, онъ былъ знакомъ также съ математикой и юриспруденціей, но главнымъ образомъ онъ извѣстенъ какъ философъ. Его философскія воззрѣнія—аверроизмъ—пользовались въ свое время широкимъ распространеніемъ. Аверроесъ извѣстенъ также какъ комментаторъ Аристотеля. Жилъ онъ сначала въ Севильѣ, затѣмъ въ Кордовѣ; по подозрѣнію въ вольнодумствѣ онъ подвергся изгнанію, но затѣмъ снова былъ возвращенъ въ Морекко, гдѣ и умеръ.

Авиценна (980—1037), величайшій изъ арабскихъ врачей. Значеніе его въ исторіи арабской медицины такое же, какъ Галена въ греческой. Отличаясь обширной эрудиціей, онъ писалъ не только по медицинѣ, но и по философскимъ, юридическимъ и филологическимъ вопросамъ. Изъ 105 его работъ первое мѣсто занимаетъ Canon medicinae (El—Kānīm), прекрасное 5-томное сочиненіе, представляющее собою систематическое изложеніе всей медицинскон науки того времени. Книга эта долгое время была основнымъ руководствомъ въ преподаваніи медицины и даже въ настоящее еще время въ Персіи лѣчатъ по „канону“. Какъ врачъ, Авиценна пользовался въ свое время большой извѣстностью и не разъ былъ приглашаемъ къ дворамъ различныхъ правителей. Свою дѣятельность онъ началъ въ Бухарѣ; отсюда ему пришлось бѣжать къ испанскому эмиру; умеръ онъ во время военнаго похода. Интересны слова одного арабскаго поэта по поводу смерти этого выдающагося врача и философа: „его философія не внушила ему добрыхъ нравовъ, а медицинская наука не научила его искусству сохранять жизнь и здоровье“. Авиценна скончался отъ послѣдствій своей неумѣренной жизни, при чемъ бо-

лѣзнь его обострилась вслѣдствіе нецѣлесообразныхъ и неудачныхъ лѣчебныхъ приѣмовъ, которые самъ врачъ—больной продолжалъ надѣ собою.

Агассисъ, Людовикъ (1807—1873), изъ Фрибургскаго кантона въ Швейцаріи. Врачъ, естественный испытатель и философъ, одинъ изъ выдающихся ученыхъ XIX в. Работы его отличаются богатствомъ идей и ясностью изложенія, языкъ — благородствомъ и простотой. Наибольшею извѣстностью пользуются его работы по геологіи. На этотъ путь навели его изслѣдованія Шарпантье. Въстѣ съ Гю, Дезаромъ и Штутзеромъ Агассисъ принималъ многочисленныя экскурсіи на ледники швейцарскихъ горъ. Среди глетчеровъ Аара, на высотѣ 8.000 футовъ, имъ была воздвигнута наблюдательная станція, которая приобрѣла европейскую извѣстность подъ названіемъ «Невшательскаго отеля».

Агверо, Вареломей (1531—1597), знаменитый хирургъ, пользовался славой „испанскаго Паре“. Солдаты, выступая въ бой, говорили, что вѣрятъ свою жизнь Богу и доктору Агверо.

Адамовичъ, Аламъ-Фердинандъ Осиповичъ (1802—1872). Профессоръ исторіи медицины въ медико-хирургической академіи въ Вильнѣ. Авторъ нѣсколькихъ историческихъ изслѣдованій.

✓ **Адиссонъ, Оома (1793 — 1860)** изъ Лондона. Приобрѣлъ всемірную извѣстность тѣмъ, что первый съ большою точностью и ясностью описалъ болѣзнь надпочечныхъ железъ, названную въ честь его Адиссоновой болѣзью. Работы его по анатоміи и патологическимъ представляютъ также большую цѣнность. Guy-hospital, гдѣ долго работалъ Адиссонъ, почтили его память тѣмъ, что поставили его бюстъ въ патологическомъ музеѣ и назвали его именемъ одну изъ палатъ.

Азелли, Гаспаро (1581 — 1621), профессоръ хирургіи и анатоміи въ Па-

дуѣ. Его имя связано съ открытіемъ млечныхъ сосудовъ въ брыжжеекѣ. Рапсегасъ Acelli называется продолговатымъ или яйцевиднымъ конгломератомъ лимфатическихъ железъ, лежащихъ у корня брыжжейки подлѣ поджелудочной железы и воспринимающихъ млечные сосуды.

. **Александръ изъ Траллеса**, знаменитый византійскій врачъ второй половины VI в., сынъ извѣстнаго врача Стефана, также родомъ изъ Траллеса въ Лидіи. Свои познанія по медицинѣ онъ приобрѣлъ во время продолжительныхъ путешествій по Африкѣ, Галліи, Италіи и Испаніи, вѣроятно въ качествѣ военнаго врача. Судя по тому, что нѣкоторыя изъ его сочиненій написаны въ формѣ лекцій, можно думать, что онъ преподавалъ медицину въ Римѣ, гдѣ онъ жилъ подлѣ конца своей жизни. А. былъ самостоятельнымъ мыслителемъ и высказывалъ часто весьма оригинальныя взгляды на теченіе и лѣченіе болѣзней. Главнымъ его сочиненіемъ является. «*Визліа іатікаі дрохаібека*», переведенное на латинскій, арабскій и другіе языки. Книга эта имѣла большое вліяніе на развитіе медицины у византійцевъ, арабовъ, а также на христіанскомъ югѣ въ средніе вѣка.

. **Али-Аббасъ (+ 994 г.)**, по происхожденію персъ, придворный врачъ султана Адхадъ-Эдъ-Даула, которому и посвящена его замѣчательная книга «Эль-Малики» (т. е. Liber regius). Книга эта въ XI в. была переведена на латинскій языкъ подлѣ заглавіемъ «*Pantegni*» (вѣрнѣе «*Pantegni*» т. е. tota ars), а затѣмъ вторично была переведена въ XII в.; въ послѣднемъ переводѣ она была напечатана въ 1492 г. въ Венеціи и въ 1523 г. въ Лионѣ. Это громадное сочиненіе, обнимающее собою теоретическую и практическую медицину, заимствовано, главнымъ образомъ, изъ греческихъ и арабскихъ источниковъ, но представляетъ и много самостоятельнаго. Эта книга была важнѣйшимъ медицинскимъ сочиненіемъ араб-

ской литературы до появленія Авиценновскаго «Канона», который ее вытѣснилъ. Главную ея цѣнность представляютъ многочисленныя діететическія предписанія, а также описаніе опытовъ надъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ; часть этихъ опытовъ производилась даже на животныхъ.

Алансонъ, Эдуардъ, хирургъ въ Ливерпулѣ, надѣлалъ много шума усовершенствованіемъ лоскутнаго метода ампутацій, изложеннымъ имъ въ сочиненіи «Practical observations upon Amputation and the After-Treatment». Хотя методъ Алансона и не получилъ широкаго распространенія по той причинѣ, что требовалъ слишкомъ большаго упражненія надъ трупами, на что практикующіе хирурги рѣдко имѣютъ время, тѣмъ не менѣе онъ значительно содѣйствовалъ дальнѣйшему усовершенствованію прежде существовавшихъ методовъ.

Али-Бекъ-Ахмедъ-Ибнъ-Гобаль (1117—1213), одинъ изъ знаменитѣйшихъ арабскихъ врачей своего времени. Родился въ Багдадѣ, большую часть своей практической дѣятельности посвятилъ городу Мозулу, гдѣ занимался также преподаваніемъ медицины. Изъ сочиненій его извѣстны „Effectus de arte medica, de membris, eorum morbis, horumque causis et medicamentis“ и „Liber medicinae Dschematicus“.

Альбертъ Великій (Albertus Magnus) изъ Швабіи. Жилъ въ началѣ XIII в. Изученіе Аристотеля произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ поставилъ цѣлью своей жизни распространеніе знакомства съ Аристотелемъ среди своихъ современниковъ. Имя его самымъ тѣснымъ образомъ связано съ развитіемъ средневѣковой схоластики, основаніемъ которой, какъ извѣстно, послужили сочиненія Аристотеля.

Алькадимъ Сициліано, изъ Сиракузъ, жилъ въ началѣ XII вѣка. Поэтъ, врачъ и историкъ; профессоръ философіи и медицины въ Солерно въ періодъ

наибольшаго процвѣтанія этой школы. Любилъ одинаково какъ треволненія жизни, такъ и дѣятельность мысли. Былъ лейбъ-медикомъ Генриха VI, позднѣе Фридриха II; по порученію послѣдняго написалъ сатиру на банщиковъ Потцуоли.

Альмеловень, Теодоръ (1651—1712). Профессоръ исторіи, краснорѣчія, греческаго языка и медицины въ Гарзервійскомъ университетѣ. Практическая медицина мало чѣмъ ему обязана, но ему принадлежатъ нѣсколько весьма обстоятельныхъ изслѣдованій по древней медицинѣ и въ этомъ отношеніи заслуга его полная и неоспоримая.

Альфонскій, Аркадій Алексѣевичъ (1796—1869). Извѣстный литотомистъ. Долгое время былъ ректоромъ Московскаго Университета.

Аматусъ Лузитанусъ (1511) изъ Коимбры. Извѣстный португальскій врачъ. Большую часть своей жизни провелъ въ изгнаніи. Отличался обширною эрудиціей, былъ извѣстенъ какъ опытный хирургъ, прекрасный діагностъ и рациональный терапевтъ.

Аминтъ, послѣдователь александрійской школы. Изобрѣлъ особую повязку для переломовъ носовыхъ костей (Галенъ). Его тождество съ Аминтомъ, осужденнымъ за покушеніе на жизнь Птолемея Филадельфійскаго, жившаго въ концѣ III-го столѣтія, не вполне установлено.

• **Анаксагоръ** изъ Клазомена, извѣстный философъ, другъ Перикла, приписывалъ происхожденіе острыхъ болѣзней перемѣщенію желчи въ легкія, плевру и вены, былъ знакомъ съ боковыми желудочками мозга.

Андреасъ, лицо по всей вѣроятности тождественное съ лейбъ-медикомъ египетскаго царя Птолемея Филипатора, убитымъ въ палаткѣ передъ битвой при Рафіи вмѣсто своего господина. Диоскоридъ считаетъ его лучшимъ писателемъ по фармакологіи.

Антиллъ (III в. по Р. X.), знаменитый римскій врачъ, о которомъ сохранилось очень мало біографическихъ свѣдѣній. Его сочиненія, въ особенности по хирургіи, сдѣлали его имя бессмертнымъ. Въ особенности замѣчательны его работы объ извлеченіи катаракты, о резекціи костей и суставовъ, о фистулахъ, о лѣченіи рубцовыхъ контрактуръ, о лѣченіи ложныхъ травматическихъ аневризмъ. Ему же принадлежатъ цѣлый рядъ работъ по фармакологіи, подробное описаніе кровопусканія, венесекціи, артеріотоміи и т. д.

Антипатеръ. Знаменитый врачъ методической школы, современникъ Галена, часто цитируется позднѣйшими писателями. Занимался главнымъ образомъ изученіемъ цѣлебныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ.

Аполлоній. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ цѣлый рядъ врачей; нѣкоторые присвоивали себѣ это имя, желая очевидно указать на свое происхожденіе отъ Аполлона, отца Эскулапа. Наиболѣе извѣстны: Аполлоній изъ Мемфиса, писавшій о страданіяхъ суставовъ, о пульсѣ и скарификаціяхъ, и Аполлоній изъ Киптіона на Кипрѣ, жившій въ I-мъ столѣтіи, преподававшій въ Александріи и тоже написавшій большое сочиненіе о страданіяхъ суставовъ; ему же, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, принадлежатъ комментаріи къ сочиненію Гиппократа „De articulis“; по мнѣнію другихъ изслѣдователей, это сочиненіе принадлежитъ Аполлонію Мемфисскому.

Аранци, Юлій Цезарь (1530—1589), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ итальянскихъ анатомовъ. Его изслѣдованія касаются главнымъ образомъ венозной системы, нѣкоторыя части которой носятъ его имя, а именно *ductus venosus Arantii* и *undula Arantii*.

Аргеллата († 1423 г.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ хирурговъ XV столѣтія, преподавалъ логику, астрологию и медицину въ Болоньѣ, гдѣ до сихъ поръ

еще сохранилась въ анатомическомъ театръ статуя, воздвигнутая ему послѣ его смерти «благодарными современниками». Выдающимся произведеніемъ А. является „De chirurgica libri VI“, обнимающее всю хирургию; книга составлена, главнымъ образомъ, по Авиценнѣ и Гюпде-Шолаку, но содержитъ и собственныя наблюденія автора.

Арескиль († 1718), англичанинъ, лейбъ-медикъ Петра Великаго, президентъ Аптекарскаго Приказа, значительно усовершенствовалъ медицинскую часть въ Россіи.

Аретей. О жизни этого знаменитаго врача извѣстно только то, что онъ происходилъ изъ Каппадокіи и жилъ въ Александріи во второй половинѣ перваго столѣтія послѣ Р. X., въ концѣ царствованія императора Нерона. За исключеніемъ Гиппократа, Аретей не цитируется, въ своихъ сочиненіяхъ ни одного другаго врача. Едва ли найдется во всей древней литературѣ другою писателемъ, который былъ бы такъ свободенъ отъ апріористическихъ воззрѣній, какъ Аретей. Онъ стремился дать прочное анатомическое обоснованіе своимъ патологическимъ изслѣдованіямъ, чѣмъ онъ рѣзко отличается отъ своихъ современниковъ и послѣдователей. Описанію каждой болѣзненной формы онъ предпосылалъ описаніе анатомическихъ измѣненій въ соответствующихъ органахъ.

Аристотель. Годомъ рожденія Аристотели считается 384 г. до Р. X.; его родина—маленькій городокъ Стагира. Рано потерявъ родителей, онъ былъ воспитанъ Проксенусомъ, о которомъ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно. 17-ти лѣтъ Аристотель отправился въ Афины, гдѣ впервые познакомился съ Платономъ, своимъ будущимъ учителемъ. Въ 343 г. онъ былъ приглашенъ Филиппомъ Македонскимъ въ воспитатели къ 14-ти лѣтнему Александру. Повпнулъ Македонію Аристотель лишь въ годъ вступленія своего ученика на престолъ. Онъ раз-

вратился въ Аены и здѣсь основалъ перипатическую школу. Онъ умеръ въ изгнаніи вслѣдствіе происковъ антимакедонской партіи въ одинъ годъ съ Александромъ Македонскимъ.

Ученіе Аристотеля, благодаря обширности матеріала, принимаетъ для біографы размѣры почти безпредѣльные. Едва ли не до самаго послѣдняго времени приговоръ потомства надъ его жизнью и ученіемъ колебался между самыми противоположными одна другой крайностями. Съ своей стороны замѣтимъ только, что несмотря на то, что Аристотель является творцомъ современнаго научнаго метода изслѣдованія, его философія всего могущественнѣе проявилась въ христіанскихъ школахъ среднихъ вѣковъ.

Арколано, знаменитый итальянскій врачъ XV столѣтія, родомъ изъ Вероны, профессоръ въ Болоньѣ, а затѣмъ въ Падуѣ и Феррарѣ. Кромѣ медицины, онъ преподавалъ также логику и философію. Важнѣйшимъ его сочиненіемъ является: „*Practica medica, sive expositio vel commentarii in novum Rhazis Arabis ad regem Almanzorem librum*“, представляющее прекрасный комментарий къ одной изъ книгъ Радзеса. Кромѣ интересныхъ и оригинальныхъ воззрѣній, мы находимъ у Арколано много рисунковъ хирургическихъ инструментовъ.

Арнольдъ, Георгъ Христіанъ (1747—1827). Первый изучалъ исторію медицины въ Польшѣ. Оставилъ нѣсколько цѣнныхъ историческихъ изслѣдованій.

Арторіусъ Маркусъ, ученикъ Асклепіады, врачъ Цезаря Октавія, которому онъ спасъ жизнь въ битвѣ при Филиппѣ. Погибъ во время кораблекрушенія.

Архагатъ, сынъ Лизанія. Первый греческій врачъ, переселившійся въ Римъ (въ 219 г. до Р. Х.). Здѣсь онъ встрѣтилъ радушный приемъ и былъ надѣленъ правами римскаго гражданина. Ему были куплены даже на общественный счетъ

особый домъ (*taberna*) на ацилійскомъ перекресткѣ. Но вслѣдствіе крайняго злоупотребленія кровавыми операціями онъ былъ прозванъ живодеромъ (*carnifex*) и на долго поселился въ римлянахъ недобрыя къ врачамъ.

Архигенъ изъ Апоменъ въ Сиріи, жилъ въ Римѣ въ царствованіе Трояна. Самымъ блестящимъ періодомъ его дѣятельности было время съ 90 по 110 годъ послѣ Р. Х. Принадлежалъ А. къ школѣ эклектиковъ. Наибольшей извѣстностью пользуются его сочиненія по фармакологіи и патологіи, но сохранились эти книги только въ отрывкахъ.

Асклепіадъ. Это имя принадлежитъ 13 врачамъ; изъ нихъ наиболѣе знаменитъ Асклепіадъ Виенскій, родившійся въ Виеннѣ около 124 г. до Р. Х. Еще молодымъ человѣкомъ онъ пріѣхалъ въ Римъ, гдѣ создалъ особую медицинскую систему съ цѣлью примирить греческую медицину со взглядами и понятіями римлянъ. Его считаютъ творцомъ принципа „*tujo, cito et juncunde curare*“; ему многіе приписываютъ также изобрѣтеніе операціи трахеотоміи. Большая часть его сочиненій утеряна, много отрывковъ имѣется у Галена, Цельса, Цельсія Авреліана. Ему принадлежатъ также комментаріи къ нѣкоторымъ изъ сочиненій Гиппократова. Въ Римѣ Асклепіадъ пользовался очень большою популярностью и широкою извѣстностью. Митридатъ Понтійскій приглашалъ его къ своему двору, но Асклепіадъ отклонилъ это предложеніе. Помимо медицины, онъ изучалъ также философію; кромѣ того, онъ отличался большимъ краснорѣчіемъ и, по словамъ Плинія, свою общественную дѣятельность въ Римѣ началъ преподаваніемъ ораторскаго искусства.

Атталъ, послѣдователь методической школы, ученикъ Сораана, современникъ Галена.

Атталъ III Филометръ, послѣдній пергамскій царь (138—133 до Р. Х.), жестокій властитель, проложившій себѣ

путь къ престолу цѣлымъ рядомъ убійствъ. Живя подѣ постояннымъ страхомъ отравы, онъ съ особенною любовью изучалъ дѣйствіе ядовъ и стремился найти для каждаго яда соотвѣтствующее противоядіе. Галенъ отзывается о немъ, какъ о врачѣ, съ большою похвалою и приводитъ нѣкоторые изъ его рецептовъ.

Азцій, извѣстный византійскій врачъ середины VI в., лейбъ-медикъ византійскаго двора (вѣроятно при императорѣ Юстиніанѣ), авторъ большаго сочиненія, обнимающаго всѣ отдѣлы медицины: „*Libri medicinales sedecim*“). А. въ своей книгѣ больше обращаетъ вниманія на лѣченіе болѣзней, чѣмъ на описаніе патологическихъ процессовъ; перечисленію различныхъ лѣкарствъ и другихъ лѣчебныхъ средствъ посвящено нѣсколько томовъ.

Баасъ, Іоаннъ Германъ (1838). Одинъ изъ корифеевъ современной „Исторіи медицины“. Авторъ обширнаго изслѣдованія: „*Die geschichtliche Entwicklung des ärztlichen Standes und der medizinischen Wissenschaften*“. Berlin. 1896“.

Бабухинъ, Александръ Ивановичъ (1835—1891). Кончилъ Московскій Университетъ въ 1859 г.; въ 1862 г. защитилъ диссертацию на тему „Объ отношеніи блуждающаго нерва къ сердцу“. Съ 1865 г. былъ профессоромъ гистологіи. Б. пользовался славой выдающагося лектора и преподавателя. Имъ написано много работъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изъ которыхъ главныя относятся къ изслѣдованію электрическихъ органовъ рыбъ и къ изученію электричества въ примѣненіи къ физиологіи живыхъ организмовъ.

Бадурскій, Андрей (1740—1789), родомъ изъ Кракова. Долгое время былъ деканомъ медицинскаго факультета Краковского Университета. Его стараніями были основаны первыя университетскія клиники въ Краковѣ и значительно увеличено число каведръ на медицинскомъ факультетѣ.

Базедовъ, Карлъ (1799—1854), жилъ и практиковалъ въ Мерзебургѣ. Извѣстность создала ему работа, озаглавленная „*Echorphthalmus durch Hypertrophie des Zellengewebes in der Augenhöhle*“. Имъ была описана болѣзнь, названная въ честь его „*Morbus Basedowii*“.

Бальдингеръ, Эрнстъ (1738—1804), потомокъ Лютера, готовился къ богословской дѣятельности, но въ послѣдствіи, слѣдуя своему влеченію, обратился къ изученію медицины. Начавъ свою медицинскую дѣятельность въ качествѣ доцента, онъ, стремясь къ практической работѣ, поступилъ въ военные врачи. Затѣмъ однако Б. снова вернулся къ академической дѣятельности, занималъ каведры въ нѣсколькихъ университетскихъ нѣмецкихъ городахъ, между прочимъ въ Марбургѣ, гдѣ высоко поставилъ дѣло медицинскаго преподаванія. Б. редактировалъ нѣсколько медицинскихъ изданій, написалъ много статей, затѣмъ книгу „*De militum morbis*“. Достойно упоминанія, что Б. оставилъ бібліотеку изъ 15.559 томовъ.

Бартишъ, Георгъ (1535—1607). Авторъ перваго учебника по глазнымъ болѣзнямъ; вышелъ этотъ учебникъ въ 1583 г. подѣ заглавіемъ „*Ophthalmologia*“.

Бартолинусъ, Тома (1616—1680). Профессоръ анатоміи въ Копенгагенѣ. Открылъ грудной протокъ (ductus thoracicus) у человѣка и объяснилъ отношеніе лимфатическихъ сосудовъ къ млечнымъ и кровеноснымъ сосудамъ. Впрочемъ, что касается послѣдняго открытія, то есть основаніе полагать, что еще раньше оно было извѣстно шведскому врачу Оле Гудбекъ. — **Бартолинусъ Каспаръ** (1655—1738), сынъ предыдущаго, профессоръ философіи въ Копенгагенѣ, открылъ ductus Bartholinianus, подъязычную железу и Бартолины железы у женщинъ.

Бартэ, Поль-Жозефъ (1734—1806). Основатель виталистическаго ученія, ко-

торое нашло свое дальнѣйшее развитіе въ работахъ Риша и занимало господствующее положеніе въ физиологій въ теченіе всей первой четверти XIX ст. Органическая природа, говоритъ Бартэ, отличается отъ неорганической тѣмъ, что въ ней происходитъ цѣлый рядъ явленій и измѣненій, которыя не подчиняются ни химическимъ, ни физическимъ, ни механическимъ законамъ; въ ней находится присущій ей одной факторъ, отъ котораго зависятъ всѣ жизненные явленія. У высшаго изъ организованныхъ существъ, у человѣка, этотъ факторъ двойственный: душа, господствующая надъ духовною стороною жизни, и жизненное начало (*principe vital*), присущее вѣточнымъ элементамъ. Такое чисто метафизическое представленіе Бартэ положилъ въ основу какъ физиологій, такъ и патологій. Виталистическая теорія встрѣтила наибольшее число сторонниковъ въ школѣ Монпелье. Напротивъ того, парижская школа вела съ ней упорную борьбу.

Барцица, Христофоръ (XV в.), профессоръ практической медицины въ Падуѣ. Какимъ значеніемъ пользовался въ свое время Барцица, видно по тѣмъ прозвищамъ, которыя ему были даны въ Падуѣ: „*Novello Ippocrate*“ и „*Monasca della Professione*“. Изъ его работъ извѣстны: „*Introductorium sive jappa ad omne opus practicum medicinae*“ и „*De fibrum cognitione et cura liber*“.

Бачелли, Гвидо (1832), потомокъ извѣстнаго древняго римскаго рода; современни объединенія Италіи профессоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Римѣ. Его научныя работы касаются главнымъ образомъ патологической анатоміи. Несмотря на противодѣйствіе со стороны папской курии, Б. создалъ новое направление въ медицинѣ, основанное на тщательномъ изученіи анатомическихъ измѣненій при различныхъ страданіяхъ. Кромѣ научныхъ занятій, онъ принималъ участіе также и въ политической жизни страны. Б. извѣстенъ какъ

искренній патріотъ, осторожный политическій агитаторъ и талантливый дипломатъ. Въ 1878 г. онъ былъ избранъ депутатомъ римскаго парламента, гдѣ очень скоро сдѣлался вождемъ лѣвой. Въ 1876 г., когда власть перешла къ лѣвой, ему былъ предложенъ портфель министра, но онъ отказался. Спустя же нѣкоторое время, а именно въ 1881 г., при новой смѣнѣ министерства, онъ вошелъ въ составъ вновь сформировавшагося кабинета въ качествѣ министра просвѣщенія. На этомъ посту Б. сдѣлалъ очень много для народнаго просвѣщенія въ Италіи, въ особенности въ сферѣ высшаго и женскаго образованія.

Бееръ, Георгъ-Йосифъ (1763—1821), извѣстный окулистъ. Сдѣлалъ очень много для офтальмологіи и по справедливости считается основателемъ этой науки. Въ его трудахъ по офтальмологіи собранъ богатый матеріалъ, который въ настоящее время еще не утратилъ своего интереса. Его картины болѣзней поразительно ясны, точны и вѣрны; поэтому неудивительно, что его учебникъ по глазнымъ болѣзнямъ встрѣтилъ самый сочувственный приемъ во всемъ медицинскомъ мірѣ и легъ въ основаніе почти всѣхъ сочиненій по глазнымъ болѣзнямъ первой половины минувшаго столѣтія. Большую заслугу Беера составляетъ также то, что онъ первый предпринялъ разработку исторіи своей науки, хотя за его историческими изслѣдованіями и нельзя признать большого научнаго значенія.

Бенедиктусъ, Олай († 1583 г.). Шведскій врачъ, докторъ медицины и философіи. Лейбъ-медикъ короля Эрика IV и впоследствии его преемника Іоанна III; авторъ перваго учебника по практической медицинѣ на шведскомъ языкѣ.

Бейрейсъ, Готфридъ (1730—1809), профессоръ медицины въ Гельмштетѣ; отличался чрезвычайной разносторонностью знаній. Онъ читалъ лекціи по анатоміи, внутреннимъ болѣзнямъ, хи-

ругии, физикъ, химіи, богашкъ, фармациі; далѣ по минералогіи, сельскому и лѣсному хозяйству; наконецъ по музыкѣ, эстетикѣ, живописи, нумизматикѣ и т. д. Чтеніе лекцій онъ сопровождалъ демонстраціями своихъ богатыхъ научныхъ и художественныхъ коллекцій. Но такъ какъ В. чрезвычайно любилъ уклоняться отъ предмета своихъ лекцій и нерѣдко дѣлалъ экскурсіи въ совершенно чуждыя области, то въ сущности его лекціи при всемъ своемъ разнообразіи имѣли довольно однородный характеръ. Медицинская наука ничѣмъ ему не обязана. Единственное важное открытіе было сдѣлано В. въ области химіи: онъ нашелъ способъ возстановлять краски; но онъ не обнаружилъ своего открытія, а воспользовался имъ какъ источникомъ личнаго обогащенія.

• **Беллини, Лоренцо** (1643 — 1704), авторъ выдающихся сочиненій по анатоміи. Уже 19 лѣтъ онъ написалъ свою знаменитую книгу: „*Exercitatio de structura et usu renis*“, въ которой доказывалъ, что почки представляютъ собою не плотное мясистое тѣло, а конгломератъ канальцевъ (Беллиниевскіе канальцы). Черезъ годъ послѣ изданія этой книги, 20-лѣтнимъ юношей, В. избранъ былъ профессоромъ философіи и теоретической медицины въ университетѣ въ Пизѣ. Кромѣ названной работы, ему принадлежатъ еще и многія другія выдающіяся работы.

Белль, Веняминъ (род. въ 1749 г.), знаменитый хирургъ въ Эдинбургѣ, авторъ цѣлага ряда весьма цѣнныхъ работъ по хирургіи. Въ особую заслугу ему должно быть поставлено его стремленіе сохранять при операціяхъ возможно больше неповрежденной кожи.

• **Бенедетти, Александръ** (1460 — 1511 или 1525), одинъ изъ выдающихся анатомовъ эпохи Везалія, профессоръ анатоміи, а впослѣдствіи практической медицины въ Падуѣ. На его лекціи по анатоміи стекалось множество слуша-

телей, въ числѣ которыхъ былъ даже императоръ Максимілианъ. Его «анатомія» является лучшимъ произведеніемъ до-Везалиевскаго періода, отличаетсяomenclатурой, очень близкою стоящей къ нынѣшней, и заключаетъ въ себѣ много замѣчательнаго изъ области практической медицины и хирургіи. В. состоялъ также одно время военнымъ врачомъ при дѣйствующей итальянской арміи; къ этому именно періоду относится его «*Diaria da bello Corallino*», а также изслѣдованіе о сифилисѣ—одно изъ самыхъ раннихъ и лучшихъ сочиненій по этому вопросу.

• **Бенивсени, Антоній** (1440—1502), флорентинецъ, одинъ изъ творцовъ патологической анатоміи. Въ его книгѣ „*De abditis popnulis et mirandis morborum et sanationum causis*“ подробно описаны 111 исторій болѣзней съ тщательнымъ разборомъ симптомовъ, этиологіи и дифференціального діагноза, что по тогдашнему времени нужно разсматривать какъ первый шагъ къ введенію положительнаго метода въ изслѣдованіе больныхъ.

• **Бенци, Гюн** († 1439 г.), выдающийся анатомъ, врачъ и философъ, докторъ медицины и философіи Сьенскаго университета, состоялъ профессоромъ въ цѣломъ рядѣ итальянскихъ университетовъ: Павіи, Флоренціи, Болоньѣ, Падуѣ и др. Въ Падуѣ Бенци преподавалъ анатомію на человѣческихъ трупахъ. Б. очень интересовался философіей и вышелъ побѣдителемъ изъ продолжительнаго диспута съ богословами и философами въ Феррарѣ. Оставилъ нѣсколько работъ на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ, написалъ комментаріи къ сочиненіямъ Авиценны и мн. др.

• **Бергаве, Германъ** (1668—1738), сынъ сельскаго священника близъ Лейдена. Предназначался сначала своимъ отцомъ къ духовному званію и изучалъ богословіе. Но, выступивъ въ защиту Спиннозы противъ пристрастныхъ нападокъ ортодоксальныхъ философовъ, онъ

навлекъ на себя обвиненіе въ безвѣрїи и не могъ уже рассчитывать на получение церковной каѳедры. Тогда онъ посвятилъ себя медицинѣ, интересъ къ которой съ самаго дѣтства поддерживался въ немъ болѣзною ноги. Въ 1693 г. онъ получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию „De utilitate explorandorum in aegris excrementorum ut signorum“. Въ 1701 г. Бергаве выступилъ въ Лейденѣ въ качествѣ доцента, въ 1709 г. получилъ профессорскую каѳедру. Одновременно онъ читалъ лекціи по методологии, физиологии, патологii, хирургii, офтальмологii, фармакологii, химii и ботаникѣ, объединяя такимъ образомъ въ своемъ лицѣ всѣ медицинскія науки того времени. Какъ ученый, преподаватель и практическій врачъ, В. пользовался совершенно исключительною извѣстностью. Ученики стекались къ нему изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Петръ Великій дѣлаю ночью продежурилъ у воротъ его дома, чтобы только получить возможность утромъ передъ началомъ лекціи обмѣняться съ нимъ нѣсколькими словами. Наибольшую извѣстностью пользовались его сочиненія: „Institutiones medicae“ и „Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis in usum doctrinae medicae“.

• **Беренгаріо-да-Карпи**, знаменитый итальянскій врачъ конца XV и первой половины XVI столѣтія, сынъ хирурга, преподаватель хирургii въ Болоньѣ. В. произвелъ нѣсколько сотъ вскрытій, что, по тогдашнему времени, казалось почти невѣроятнымъ. Насколько онъ былъ цѣнимъ какъ анатомъ, можно судить по отзыву Фаллопія, который говорить о немъ: „primus procul omni dubio anatomicae artis, quam Vesalius postea perfecit, restaurator“. Какъ хирургъ, В. пользовался большою славой и былъ не разъ приглашаемъ во Флоренцію, Венецію, Модену и др. Онъ также прославилъ свое имя и приобрѣлъ огромное состояніе благодаря примѣненію ртути при лѣченіи сифилиса; неизвѣстно

только, былъ-ли онъ первымъ, примѣнившимъ это средство. Два раза В. пришлось быть въ Римѣ и знаменитый Бенвенуто Челлини говорить о немъ, какъ объ „grandissimo cerusico“. Онъ работалъ много во время эпидемii чумы 1527 г. и, говоря объ этомъ, Фаллопій называетъ его „unus nostris temporibus audacissimus atque fortunatissimus medicus“.

Бернаге, Питеръ (1655), родился въ Бредѣ; гдѣ учился—неизвѣстно, вѣроятно въ Амстердамѣ. Совмѣщалъ въ своемъ лицѣ служеніе медицинѣ и искусству. Былъ профессоромъ хирургii въ Амстердамѣ и тамъ же директоромъ городского театра; но симпатii его были очевидно больше на сторонѣ театра, чѣмъ науки. Онъ написалъ самъ до 15 театральныхъ пiесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются крупными достоинствами и имѣли въ свое время большой успѣхъ. Последняя пiеса „Мода“ была написана имъ передъ самой смертію.

• **Бернарь**, Клодъ (1813 — 1878), родился въ Виллафранкѣ, близъ Ліона. Занимаетъ совершенно обособленное положеніе въ наукѣ. Въ то время, какъ въ Германii, благодаря трудамъ братьевъ Веберъ, I. Мюллера и ихъ учениковъ, физиологія заняла уже подобающее ей мѣсто въ ряду точныхъ наукъ, во Франціи она шла еще по пути, указанномъ Флураномъ, Маженди и Лонже. Хорошо устроенныхъ физиологическихъ лабораторій во Франціи еще не существовало вовсе. Всѣ изслѣдованія по физиологii носили случайный характеръ. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ приходилось работать и К. Бернару. Онъ не пользовался почти совсѣмъ инструментами, лабораторію же ему служилъ сырой погребъ. И, если несмотря на то, В. обогатилъ физиологію рядомъ блестящихъ открытій, то это единственно благодаря своей необыкновенной талантливости. Какъ велика была его наблюдательность, видно хотя бы изъ того, что нѣкоторыя изъ своихъ открытій